

УДК 808.03.111=161.1

doi 10.17072/2037-6681-2016-4-58-65

ВОЗМОЖНОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА *DISRESPECT* В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

Алексей Генриевич Минченков

д. филол. н., профессор кафедры иностранных языков

для физического и химического факультетов

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. alexey.minchenkov@gmail.com

Александра Александровна Горелова

старший преподаватель кафедры иностранных языков

для физического и химического факультетов

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. alexandra-gorelova@rambler.ru

Цель статьи – описать средства, репрезентирующие концепт *DISRESPECT*, выявить, какие субконцепты актуализируют эти средства, а также определить комбинаторику актуализируемых субконцептов. Материалом для исследования послужили художественные произведения авторов, чей язык отражает состояние английского языка в период с середины до конца XIX в. Установлено, что анализируемый концепт имеет разнообразные средства репрезентации в тексте, относящиеся к различным частям речи, большинство из которых составляют прилагательные и причастия в функции определения. Среди существительных, актуализирующих концепт *DISRESPECT*, особую группу составляют инвективные единицы. Кроме того, концепт *DISRESPECT* могут актуализировать словосочетания и иллокутивные частицы. Особую группу средств репрезентации концепта *DISRESPECT* образуют лексические единицы различной частеречной принадлежности, которые актуализируют его только в конкретном когнитивном контексте. Выявлена важная типологическая особенность анализируемого концепта: он представляет собой векторный концепт-схему, репрезентирующий два типа ситуаций – проявление *DISRESPECT* и реакцию на *DISRESPECT*.

Векторный тип концепта нередко влияет на комбинаторику субконцептов. При проявлении *DISRESPECT* актуализируемые субконцепты чаще принадлежат к области *BEHAVIOUR*, хотя встречаются ситуации, когда один субконцепт относится к области *BEHAVIOUR*, а другой – к области *FEELING*. В ситуациях, обозначенных как реакция на *DISRESPECT*, обычно одновременно актуализируются субконцепты из двух разных когнитивных областей.

Ключевые слова: концепт; векторный концепт; концепт *DISRESPECT*; субконцепт; когнитивная область; когнитивный контекст.

Цель данной статьи – описать средства, репрезентирующие концепт *DISRESPECT*, на материале англоязычных художественных текстов определить, какие субконцепты актуализируют эти средства в том или ином контексте, и выявить комбинаторику актуализируемых субконцептов.

На первом этапе исследования был выделен ряд характеристик концепта *DISRESPECT*, являющегося ценностным, эмотивным и ключевым для концептосферы английского языка. Кроме того, были намечены основные направления ис-

следования и проведен лексикографический анализ указанного концепта, который показал наличие в структуре *DISRESPECT* целого ряда субконцептов, в частности, *IMPOLITENESS*, *RUDENESS*, *IMPUDENCE*, *DERISION*, *CONTEMPT*, *ANNOYANCE*, *INCONSIDERATION*. Были выделены также две когнитивные области, в которые входит анализируемый концепт и структурирующие его субконцепты – *HUMAN BEHAVIOUR* и *FEELING* [Минченков, Горелова 2015: 122–129]. Используемый термин «субконцепт» употребляется в русле сетевой концепту-

альной модели [Langacker 2008] и предполагает, что концепт, являясь гештальтом и часто присутствуя в сознании как целое, допускает выделение внутри себя составляющих, являющихся полноценными концептами, но не сводится при этом к их сумме и не разлагается на конечное число составляющих. По отношению к анализируемому концепту составляющие, выделяемые в его структуре при анализе, являются субконцептами [Минченков 2011: 120–121].

Следующим этапом исследования является анализ средств репрезентации концепта на материале художественных произведений. Данное направление исследования концепта имеет ряд преимуществ по сравнению с лексикографическим анализом. Во-первых, оно позволяет расширить номенклатуру средств репрезентации. Здесь важно отметить следующее. Мы исходим из того, что выделяемые нами в тексте средства репрезентации функционируют не просто в контексте, а в когнитивном контексте. Последний понимается как структура или структуры знаний, отражающие весь познавательный опыт человека и лежащие в основе формирования и интерпретации языковых значений [Болдырев 2014: 119]. Исследование возможностей репрезентации интересующего нас концепта в когнитивном контексте, с одной стороны, позволяет выделить языковые единицы, которые вне контекста не репрезентируют этот концепт; они актуализируют его лишь в конкретном контексте, как бы «впитывая» в себя смысл/смыслы из когнитивного контекста. С другой стороны, единицы, предлагаемые словарями как средства репрезентации указанного концепта, могут в когнитивном контексте актуализировать набор субконцептов, отличный от того, который они репрезентируют вне контекста.

Во-вторых, подобный анализ дает возможность выявить дополнительные субконцепты в структуре DISRESPECT. Возможность этого подтверждена предшествующими работами, например, исследованием А.З. Хусаеновой, посвященным концепту PRIVACY, в котором ярко показаны преимущества анализа текстов в сравнении с лексикографическим анализом [Хусаенова 2009].

В-третьих, анализ средств репрезентации концепта на материале художественных текстов очевидно позволяет выявить комбинаторику субконцептов, актуализируемых в том или ином контексте. Наконец, принимая во внимание замечание Н. Н. Болдырева о том, что «через значения языковых единиц, репрезентирующих данный концепт, их словарные толкования, речевые контексты» выявляются концептуальные характеристики [Болдырев 2001: 31], мы выдвигали

гипотезу о том, что исследование средств репрезентации концепта в тексте даст возможность получить дополнительную информацию о специфических характеристиках анализируемого концепта по сравнению с другими концептами.

Необходимо отметить, что в задачи нашего исследования входит изучение развития концепта DISRESPECT и средств его языковой объективации в диахронии (начиная с середины XIX в. и по настоящее время). Так как рассматриваемый концепт является ценностным, то рабочая гипотеза состояла в том, что структура и содержание концепта менялись на протяжении более чем 150 лет вместе с культурными ценностями. Об изменении содержания концептов в диахронии пишут ряд авторов, в частности, М. Н. Коннова в работе, посвященной анализу когнитивных механизмов семантических сдвигов в структуре прилагательного «вечный» в русском языке, и Е. В. Зилова, анализирующая концепт PROSPERITY в английском языке [Коннова 2015: 269–310; Зилова 2014: 20–24].

Для исследования репрезентации концепта в тексте середина XIX в. выбрана в качестве отправной точки неслучайно. Это время расцвета Викторианской культуры, ценностные ориентиры которой достаточно сильно отличались от ценностей современной Великобритании. На данной стадии работы материалом для исследования послужили художественные произведения авторов, чей язык отражает состояние английского языка в период с середины до конца XIX в. Примеры собирались методом сплошной выборки из следующих произведений: Ч. Диккенс «Great Expectations», Д. Голсуорси «The Forsyte Saga, Volume I», «Silver box», С. Моэм «Theatre», «Cakes and Ale: or The Skeleton in the Cupboard», «The Merry-go-round», А. Кристи «Five little pigs». Всего проанализировано 1298 печатных и 2096 электронных страниц текста. Собрано 346 примеров.

Проведенный ранее лексикографический анализ [Минченков, Горелова 2015] уже позволил выделить такие основные средства репрезентации концепта DISRESPECT, как *contempt, scorn, disdain, disregard, derision, mockery, discourtesy, rudeness, impoliteness, insolence, impudence, impertinence*. При этом данный способ анализа имеет ряд ограничений. Во-первых, средства репрезентации, предлагаемые словарями, нередко оказываются привязанными к той части речи, какой является слово, номинирующее концепт. Как видно из приведенных выше примеров, найденные средства репрезентации, как правило, являются существительными, как и единица *disrespect*. Некоторые единицы являются глаголами, образованными по конверсии от отдельных ука-

занных выше существительных, например, *disregard* и *disdain*.

Во-вторых, словарь, даже самый полный, объективно не может зафиксировать все возможные средства актуализации концепта, а фиксирует лишь наиболее очевидные. Обычно это единицы, синонимичные в той или иной степени слову, номинирующему концепт, и в которых этот концепт или те или иные структурирующие его субконцепты формируют ядро значения или входят в него неотъемлемой частью.

Начнем описание проведенного анализа с единиц, актуализирующих DISRESPECT во всех или в подавляющем большинстве контекстов. Анализ показывает, что эти единицы представляют собой различные части речи, многие из которых оказываются однокоренными. При этом наибольшую группу средств актуализации, несмотря на частеречную принадлежность слова, номинирующего концепт, составляют прилагательные и причастия в функции определения. К ним относятся: *contemptuous, contemptible, impudent, insolent, impertinent, defiant, scornful, supercilious, condescending, disreputable, haughty, churlish, inconsiderate, facetious, blasphemous, pompous, tawdry, rude, snappish, coarse, abusive, bullying, vicious, insulting, taunting, half-taunting, shameless, ludicrous, derisive, mocking, degraded, disregarded*. Всего к данной группе относится 25 % примеров. Приведем несколько из них:

(1) I felt that for two pins he would have joined in the conversation and I assumed a haughty demeanor (M2, 54).

В описываемой ситуации автор крайне неодобрительно отнесся к незнакомцу, который пытался вступить с ним в диалог, так как более высокий социальный статус автора не позволяет ему таких фамильярностей. Даже не познакомившись со случайным попутчиком, автор отмечает, что не может уважительно общаться с людьми более низкого социального класса. Актуализируются субконцепты ARROGANCE и CONTEMPT.

(2) ... to anyone who knows and appreciates the great masters, these daubs of Mr Crale's are really ludicrous (Chr, 176).

Данный пример представляет собой крайне нелестный отзыв героини о художественном творчестве одного из героев. Героиня считает его картины нелепой мазней, проявляя явное неуважение к результатам его профессиональной деятельности. Концепт DISRESPECT актуализируется в виде субконцепта CONTEMPT, причем интересно отметить, что последний дополнительно актуализируется также существительным *daub*.

Второе место по количеству примеров занимают существительные. Чаще всего в художественных текстах встречаются средства актуали-

зации, выделенные нами при лексикографическом анализе, а именно *contempt, scorn, insolence, impudence, mockery, disdain, impertinence*. Однако анализ текстов позволил расширить их количество. Были добавлены следующие существительные: *insult, aversion, taunt, affront, indifference, neglect, carelessness*. Количество существительных составляет 18,5 % относительно общего числа примеров. Рассмотрим некоторые из них:

(3) She was looking at me then with a look of supreme aversion (Dickens, 137).

Речь идет о двух детях, которых заставили играть вместе. При этом девочка всем своим видом и репликами показывала полное неуважение к мальчику. Чувство неуважения у одного ребенка к другому вызвано более низким социальным статусом одного из них. Актуализируются субконцепты CONTEMPT и ARROGANCE.

(4) It was true that I had bicycled with him and sailed with him, but he wasn't a sahib and it was an insult to me to give me five shillings (M2, 88).

В данном примере главный герой считает, что не может принять деньги от человека более низкого социального статуса, и воспринимает это как оскорбление, неуважение к себе. Учитывая когнитивный контекст, мы делаем вывод об актуализации субконцептов IMPUDENCE и RUDENESS.

Третья по численности группа примеров – это глаголы. К ним относятся: *despise, disdain, disapprove, disregard, look down, detest, denounce, bully, humiliate, snub, affront, degrade, ignore, defy, resent, scoff*. Количество примеров составляет 18 % общего числа и приблизительно равняется количеству существительных. Рассмотрим некоторые из них:

(5) You have plenty of poor relations – bully them (M3, 13).

Данный пример – это отрывок из эмоционального разговора двух героинь, у одной из которых после многочисленных придирок и угроз кончилось терпение, и она предлагает собеседнице в дальнейшем помыкать другими бедными родственниками, а не ею. Актуализируются субконцепты AUTHORITY, RUDENESS, THREAT.

(6) If she had racked her brains for a week she couldn't have thought of anything that would humiliate Tom more bitterly (M1, 168).

Речь идет о том, что главная героиня придумала способ унижить своего любовника намеком на его бедность, оставив ему деньги на чаевые для дворецкого, шофера и горничной. Концепт DISRESPECT актуализируется в виде субконцептов DERISION и INCONSIDERATION.

Еще одна группа примеров – это наречия, актуализирующие DISRESPECT. Среди них были

выявлены: *insolently, defiantly, scornfully, saucily, unceremoniously, pompously, snappishly, disdainfully, contemptuously, conceitedly, superciliously, mockingly*. Всего это 6 % общего количества примеров. Как можно заметить, большинство выделенных наречий образованы от соответствующих прилагательных, которые, как сказано выше, составляют наибольшую группу примеров.

(7) Mrs. Joe, who always took explanations upon herself, said, snappishly, “Escaped. Escaped” (Dickens, 26).

Это реплика героини, которая всегда очень грубо и неуважительно разговаривает со своим младшим братом. В данном случае она вставляет свою реплику в разговор брата со своим мужем и делает это очень резко. Актуализируются субконцепты RUDENESS и INCONSIDERATION.

(8) On my politely bidding him Good morning, he said, pompously, “Seven times nine, boy?” (Dickens, 121).

Главный герой сетует на то, что дядюшка абсолютно не уважал его, практически не кормил и интересовался исключительно его успехами в арифметике. На вежливое пожелание доброго утра дядюшка с важным видом предлагает ему задачу по арифметике. Актуализируются субконцепты ARROGANCE и INCONSIDERATION.

Отдельно стоит оговорить случаи, когда перечисленные выше части речи встречаются вместе, тем самым усиливая друг друга и актуализируемый концепт DISRESPECT, например, *scornful derision, scornful insolence, scornful indifference, rude neglect*. Иногда встречается интенсификатор, который вне контекста может и не выражать DISRESPECT, например, *icy, cold, disillusioned, unbearably – icy contempt, cold scorn, disillusioned contempt, unbearably insolent*.

Кроме того, стоит отметить, что анализ текстов позволяет выделить в качестве средств актуализации интересующего нас концепта различного рода словосочетания, в том числе содержащие предикативную единицу. К ним относятся, например, *have the nerve, hold no brief, have no very high opinion of, not treat with civility, not be up to somebody’s mark, throw dreadful things up*. Приведем несколько примеров:

(9) What had Tom meant by saying that she ate out of his hand? (M1, 204).

Это отрывок из внутреннего монолога главной героини, где она задается вопросом, почему ее любовник так уничижительно отзывается о ней в обществе, считая, что она все делает так, как он захочет. Когнитивный контекст позволяет говорить об актуализации субконцептов AUTHORITY и ARROGANCE.

(10) You would be surprised if I told you the terms some of them have the nerve to ask (M1, 14).

Герой жалуется собеседнику на неблагодарных авторов, которые пишут плохие пьесы и при этом смеют выставлять актерам неоправданные условия. Актуализируются субконцепты ARROGANCE, IMPUDENCE и ANNOYANCE.

Дополнительный анализ указанных выше средств актуализации концепта DISRESPECT позволил выявить его важную особенность. Можно говорить о том, что с точки зрения типологии концептов DISRESPECT представляет собой концепт-схему как «мыслительный образ предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер» [Болдырев 2001: 36]. Другими словами, это векторный концепт. Причем его векторная направленность может быть разной, и она нередко связана с частеречной принадлежностью актуализирующей концепт единицы. Мы наблюдали два основных типа ситуаций. Первый тип можно обозначить как проявление DISRESPECT. В таких случаях DISRESPECT мыслится в рамках пространства, в котором присутствуют субъекты или субъект и объект/объекты и субъект проявляет определенный тип отношения к другому субъекту или объекту. Образно говоря, DISRESPECT направляется от одного субъекта к другому субъекту или, реже, неодушевленному объекту (неслучайно в английском языке прилагательное *rude*, например, сочетается с предложением *to*, репрезентирующим направление движения). Речь идет об определенном типе поведения, которое мотивируется или сопровождается наличием DISRESPECT у одного субъекта по отношению к другому. Такой тип DISRESPECT чаще всего актуализируется глаголами, а также сочетаниями глагола с наречиями или глагола-связки *be* с прилагательным в предикативной позиции. Приведем несколько примеров:

(11) They read of some famous woman criminal that killed because she’d been snudded by her father when she was three years old (Chr, 90).

В примере (11) описана ситуация, в которой один субъект (отец) регулярно проявлял DISRESPECT в виде RUDENESS, INCONSIDERATION и, возможно, DERISION по отношению к другому субъекту (своей дочери).

(12) She had ignored Caroline pointedly, persistently addressing the conversation to Amyas (Chr, 210).

В примере (12) говорится о том, как субъект (любовница мужа) совершенно явно и открыто игнорирует другого субъекта (законную жену своего возлюбленного), тем самым проявляя неуважение к ней. Актуализируются субконцепты ARROGANCE, IMPOLITENESS, CONTEMPT.

(13) No cherished opinion of Miss Dwarris was safe from satire; even her Evangelicism was laughed at... (M1, 210).

Пример (13) описывает ситуацию, в которой субъект открыто проявляет неуважение к другому субъекту (своей старшей родственнице), высмеивая ее религиозные убеждения. Актуализируются субконцепты DERISION, INCONSIDERATION, CONTEMPT.

Второй тип ситуации можно описать как реакцию на DISRESPECT. В этом типе ситуации мы имеем дело с двумя или нередко тремя субъектами. Один субъект ведет себя определенным образом по отношению ко второму субъекту. Второй субъект или еще один третий субъект (которым может быть автор произведения) реагирует на это поведение, категоризируя его как неуважительное, хотя первый субъект при этом, возможно, так не считает и/или не имеет намерения проявить неуважение. В данном типе ситуации, в сущности, присутствуют два вектора: один направлен от первого субъекта ко второму, а второй вектор (реакция) – от второго или третьего субъекта к первому. Что касается частеречной принадлежности средств актуализации, то чаще всего в этом типе ситуаций встречались либо существительные (нередко в сочетании с глаголами широкой семантики типа *have*), либо прилагательные, а также наречия. Приведем несколько примеров:

(14) Miss Greer's manner had been unbearably insolent the last few days (Chr, 264).

Данный пример показывает реакцию гувернантки на поведение любовницы мужа хозяйки по отношению к хозяйке, которое она категоризирует как проявление DISRESPECT. В мысленном пространстве присутствуют три субъекта. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE и ANGER.

(15) From the moment when James had the impertinence to pry into his affairs – as he put it – old Jolyon no longer chose to credit this story about Bosinney (Gals1, 433).

В примере (15) речь идет о реакции одного брата на то, что другой вмешивается в его личные дела. В мысленном пространстве присутствуют два субъекта. Актуализируются субконцепты IMPUDENCE и ANNOYANCE.

Отдельную группу средств актуализации DISRESPECT, как показывает наше исследование, составляют существительные или сочетания существительных с прилагательными, выражающие оскорбления/ругательства. Причем следует отметить, что нередко эти существительные актуализируют только концепт DISRESPECT в виде того или иного субконцепта из когнитивной области FEELING (например, ANNOYANCE или ANGER), но не называют конкретное качество субъекта, вызвавшее DISRESPECT. В этом случае такие свойства или качества субъекта могут

быть поняты только на основе анализа когнитивного контекста. Такого рода примеры составляют 10 % общего числа. Рассмотрим наиболее яркие из них:

(16) The man is an audacious ruffian! (Gals2, 87).

Реплика принадлежит знатной даме, которая возмущена кражей серебряной табакерки, но не знает подробностей преступления и личности преступника. В данном случае концепт DISRESPECT актуализируется в виде субконцепта INDIGNATION.

(17) It was not likely that he was going to be drawn into an argument with an obstinate beggar like Swithin, pig-headed as a mule, who had never known a statue from a straw hat (Gals1, 139).

Герой мысленно рассуждает о своем брате и наделяет его неллицеприятными эпитетами. При этом последний не является по-настоящему нищим, так что существительное *beggar* очевидно десемантизировано, а все эпитеты вместе актуализируют DISRESPECT в виде субконцептов ANNOYANCE и CONTEMPT, хотя при этом актуализируются и другие концепты, например, OBSTINATE, не входящие в структуру DISRESPECT.

Отдельную большую группу, как показывает исследование, составляют различные части речи и словосочетания (причем как свободные, так и фразеологизированные), которые актуализируют концепт DISRESPECT в конкретном когнитивном контексте. Рассмотрим следующие примеры:

(18) She thinks it fashionable, and the county in London has to take so many precautions not to seem provincial (M3, 36).

В примере (18) DISRESPECT в виде субконцепта CONTEMPT актуализируется прилагательным *provincial* и существительным *county* (курсив в примере авторский). Это становится понятным из анализа когнитивного контекста: героиня, которой принадлежит реплика, сама живет в Лондоне и иронично относится к провинциалам, которые стремятся перенять столичные обычаи. Актуализации DISRESPECT способствует также употребление неодушевленного собирательного существительного *county* для обозначения людей и наших структур знаний, включающих знания о моделях поведения некоторых выходцев из провинции в столице и по отношению к ее жителям. В других контекстах прилагательное *provincial* может не актуализировать DISRESPECT, а существительное *county* обычно не актуализирует его.

(19) I always treated him as a larger species of child and as no more than my equal (Dickens, 16).

Взятые отдельно друг от друга лексические единицы, составляющие подчеркнутое словосочетание в примере (19), обычно не репрезенти-

руют анализируемый концепт. Последний актуализируется лишь при анализе всего когнитивного контекста, когда мы понимаем, что перед нами реплика ребенка по отношению к взрослому мужчине, которого он считает недостаточно зрелым и неспособным принимать самостоятельные решения и, как следствие, не уважает.

Среди единиц, актуализирующих *DISRESPECT* в конкретном контексте, большой интерес представляют слова, относимые к иллокутивным частицам [Hervey, Higgins 1999: 52; Минченков 2004: 10], многие из которых обладают нечетким прототипическим значением [Минченков 2011: 240–241]. Приведем некоторые примеры:

(20) *With this boy? Why, he is a common laboring boy!* (Dickens, 134).

Содержащаяся в примере (20) частица *why* вне контекста имеет нечеткое прототипическое значение. В наиболее общем виде можно говорить о том, что она актуализирует когнитивную область *FEELING*. Конкретная эмоция, выражаемая этой частицей, становится понятной лишь в контексте [Минченков 2004: 74–75]. В анализируемом примере частица *why* вместе с прилагательным *common* и репликой *With this boy?* актуализирует концепт *DISRESPECT* через субконцепты, входящие в область *FEELING* – *CONTEMPT* и *INDIGNATION*, причем последние две лексические единицы помогают читателю актуализировать в сознании указанные субконцепты. Реплика принадлежит девочке, которая возмущена тем, что ей предлагают играть с простым деревенским мальчишкой.

(21) *“Well?” said my sister, in her snappish way* (Dickens, 114).

В примере (21) понять, какой концепт актуализирует иллокутивная частица *well*, помогает, помимо когнитивного контекста, словосочетание *said... in... snappish way*. Концепт *DISRESPECT* актуализируется через субконцепт *ARROGANCE*. Анализируемая частица, вероятно, также актуализирует концепт *IMPATIENCE*, не входящий в структуру *DISRESPECT*.

Важной задачей нашего исследования был анализ комбинаторики субконцептов, структурирующих *DISRESPECT*. Анализ показал, что чаще всего актуализируются два субконцепта одновременно, причем их сочетание может быть разнообразным. Актуализация одного субконцепта или одновременно трех происходит гораздо реже. Было выявлено, что два актуализируемых одновременно субконцепта нередко могут принадлежать разным когнитивным областям – *BEHAVIOUR* и *FEELING*, и это в определенной степени связано с векторной направленностью концепта. В первом типе ситуаций, который был обозначен как проявление *DISRESPECT*, чаще

актуализируется когнитивная область *HUMAN BEHAVIOUR*, причем так, что оба актуализируемых субконцепта принадлежат этой области. В частности, встретились такие сочетания, как *AUTHORITY + RUDENESS*, *AUTHORITY + ARROGANCE*, *ARROGANCE + INCONSIDERATION*, *DERISION + INCONSIDERATION*, *RUDENESS + INCONSIDERATION*. При этом были выявлены случаи одновременной актуализации субконцептов из двух разных областей, в частности, такие сочетания, как *ARROGANCE + CONTEMPT*, *DERISION+CONTEMPT*, *RUDENESS + ANNOYANCE*, *RUDENESS + ANGER*. Когда проявление *DISRESPECT* происходит в виде ругательств, то достаточно часто наблюдается актуализация сочетания двух субконцептов из области *FEELING*, например *ANNOYANCE + CONTEMPT*, *ANGER + CONTEMPT*.

Двухвекторная специфика второго типа ситуации – реакции на *DISRESPECT* – предопределяет тот факт, что в большинстве случаев актуализируются две когнитивные области одновременно. Характеристика поведения (вербального или невербального) одного субъекта по отношению ко второму со стороны третьего обычно сопровождается эмоциональной реакцией последнего. Чаще всего наблюдались сочетания субконцепта *IMPUDENCE* или *SHAMELESSNESS* из области *BEHAVIOUR* с субконцептами *ANGER*, *ANNOYANCE* или *INDIGNATION* из области *FEELING*.

Таким образом, проведенное исследование показало, во-первых, что анализируемый концепт имеет разнообразные средства репрезентации в тексте, причем их перечень оказывается гораздо шире того, который предлагают словари английского языка. Лексические единицы, актуализирующие концепт *DISRESPECT*, относятся к различным частям речи, большинство из которых составляют прилагательные и причастия в функции определения. Среди существительных, актуализирующих интересующий нас концепт, особую группу составляют инвективные единицы. Кроме того, концепт *DISRESPECT* могут актуализировать словосочетания, а также иллокутивные частицы. Особую интересную группу средств репрезентации концепта *DISRESPECT* составляют лексические единицы различной частеречной принадлежности, которые актуализируют его только в конкретном когнитивном контексте.

Исследование позволило выявить важную типологическую особенность интересующего нас концепта. Он представляет собой векторный концепт-схему, репрезентирующий два типа ситуаций – проявление *DISRESPECT* и реакцию на *DISRESPECT*. В последнем случае он становится двухвекторным.

Анализ средств актуализации концепта DISRESPECT в тексте также дал возможность расширить номенклатуру субконцептов, структурирующих указанный концепт. В перечень возможных субконцептов были добавлены ARROGANCE, AUTHORITY, THREAT (когнитивная область BEHAVIOUR) ANGER, INDIGNATION (когнитивная область FEELING). Изучение комбинаторики субконцептов показало, что они нередко комбинируются в зависимости от векторного типа концепта. При проявлении DISRESPECT актуализируемые субконцепты чаще принадлежат к области BEHAVIOUR, хотя встречаются ситуации, когда один субконцепт относится к области BEHAVIOUR, а другой – к области FEELING. В ситуациях, обозначенных как реакция на DISRESPECT, обычно одновременно актуализируются субконцепты из двух разных когнитивных областей. Время от времени встречаются ситуации, когда актуализируется один субконцепт или одновременно три.

Список источников

Dickens – Dickens Ch. Great Expectations. Public Domain, 2010. URL: <https://itun.es/ru/kl2Kx.l> (дата обращения: 02.04.2016).

Gals1 – Galsworthy J. The Forsyte Saga. Vol. 1. Public Domain, 1933. URL: <https://itun.es/ru/qfBUD.1> (дата обращения: 19.07.2016).

Gals2 – Galsworthy J. Complete Plays of John Galsworthy. Project Gutenberg, 2015. URL: <https://itun.es/ru/oTG74.1> (дата обращения: 02.04.2016).

M1 – Maugham W. S. Theatre. СПб.: Изд-во Капо, 2015. 384 с.

M2 – Maugham W. S. Cakes and Ale: or the Skeleton in the Cupboard. М.: Прогресс, 1980. 237 с.

M3 – Maugham W. S. The Merry-go-round. Harmondsworth, Middlesex, England: Penguin Books, 1987. 341 p.

Chr – Christie A. Five little pigs. London: HarperCollins, 2007. 336 p.

Список литературы

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: ТГУ, 2001. 123 с.

Болдырев Н. Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челяб. гос. ун-та. № 6(335). Филология. Искусствоведение. 2014. Вып. 88. С. 118–122.

Зилова Е. В. Содержание концепта «БЛАГОПОЛУЧИЕ» / «PROSPERITY» в художественных произведениях британской прозы XIX–XX вв. // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докл. VI Междунар. интернет-конференции «Иностранные языки в

контексте межкультурной коммуникации». Саратов: ИЦ «Наука», 2014. С. 20–24.

Коннова М. Н. Когнитивные сдвиги в семантике темпоральных лексем: корпусный аспект // Методы когнитивного анализа семантики слова: компьютерно-корпусный подход. М.: Языки слав. культуры, 2015. С. 269–310.

Минченков А. Г. Английские частицы: функции и перевод. СПб.: Антология, 2004. 95 с.

Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011. 278 с.

Минченков А. Г., Горелова А. А. Концепт DISRESPECT и возможности его изучения // Вестник С.-Петерб. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2015. № 2. С. 122–129.

Хусаенова А. З. Когнитивно-лингвистическое исследование кластерного концепта PRIVACY: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 17 с.

Hervey S., Higgins I. Thinking Translation. London: Routledge, 1999. 261 p.

Langacker R. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008. 562 p.

References

Boldyrev N. N. Kognitivnaja semantika: kurs lektisij po anglijskoj filologii [Cognitive semantics: a course of lectures on English philology]. Tambov, Tambov St. Univ. Publ., 2001. 123 p.

Boldyrev N. N. Rol' kognitivnogo konteksta v interpretatsii mira i znanij o mire [The role of cognitive context in the interpretation of the world and our knowledge of the world]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. № 6 (335). Filologija, iskusstvovedenije. [Chelyabinsk State University Bulletin. № 6(335). Philology. Study of Art]. 2014. Iss. 88. P. 118–122.

Zilova E. V. Soderzhanije kontsepta 'BLAGOPOLUCHIJE'/'PROSPERITY' v khudozhestvennykh proizvedeniyakh britanskoj prozy 19–20 vv. [The content of the concept 'PROSPERITY' in the British prose of the 19–20th centuries]. Inostrannyje jazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikatsii: Materialy dokladov 4 Mezhdunarodnoy Internet-Konferentsii "Inostrannyje jazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikatsii" [Foreign Languages in the Context of Intercultural Communication: Collection of reports of the 4th International Internet-Conference "Foreign Languages in the Context of Intercultural Communication"]. Saratov, Nauka Publ., 2014. P. 20–24.

Konnova M. N. Kognitivnyje sdvigi v semantike temporal'nykh leksem: korpusnyj aspekt [Cognitive shifts in semantics of temporal lexemes: corpus-based approach]. Metody kognotivnogo analiza se-

mantiki slova: kompjuterno-korpusnyj podkhod [Methods of cognitive analysis of word semantics: computer-corpus-based approach]. Moscow, Jaziki Slavjanskoj Kul'tury Publ., 2015. P. 269–310.

Minchenkov A. G. Anglijskije chastitsy: funktsii i perevod [English particles: functions and translation]. St. Petersburg, Antologija Publ., 2004. 95 p.

Minchenkov A. G. *Kognitivno-evristicheskaya model' perevoda* [Cognitive-heuristic model of translation]. Saarbrücken, Lambert Academic Publishing, 2011. 278 p.

Minchenkov A. G., Gorelova A. A. Kontsept DISRESPECT i vozmozhnosti ego izuchenija [The concept DISRESPECT and ways of studying it].

Vestnik SPbGU. Philologija. Vostokovedenije. Zhurnalistika [Vestnik of St. Petersburg State University. Philology. Asian Studies. Journalism]. 2015. Iss. 2. P. 122–129.

Khusaenova A.Z. *Kognitivno-lingvisticheskoje issledovanije klasternogo kontsepta PRIVACY*. Diss. kand. filol. nauk [Cognitive-linguistic study of the cluster concept PRIVACY. Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2009. 17 p.

Hervey S., Higgins I. *Thinking Translation*. London, Routledge, 1999. 261 p.

Langacker R. *Cognitive Grammar: A Basic Introduction*. Oxford, Oxford University Press, 2008. 562 p.

MEANS OF REPRESENTING THE CONCEPT DISRESPECT IN ENGLISH TEXT

Alexey G. Minchenkov

Professor in the Department of Foreign Languages for Students of Physics and Chemistry
Saint Petersburg State University

Alexandra A. Gorelova

Senior Lecturer in the Department of Foreign Languages for Students of Physics and Chemistry
Saint Petersburg State University

The aim of the article is to describe the means of representing the concept DISRESPECT in text and to identify subconcepts evoked by these means and also possible combinations of the subconcepts. The study is based on texts by British fiction authors of the second half of the 19th – early 20th century. It is shown that the concept in question has a variety of textual means of representation, which belong to different grammatical classes, mainly adjectives and participles functioning as attributes. Among the nouns that express the concept, a special group is distinguished that includes invectives. In addition, the concept can be expressed by phrases and illocutionary particles. Of special interest are means belonging to different grammatical classes that express DISRESPECT only in specific contexts. The study reveals an important feature of the concept – it appears to be a vector concept representing two types of situations: showing disrespect and reacting to disrespect. The vector type of the concept quite often determines how the subconcepts combine with each other. When disrespect is shown, it is more often that the subconcepts evoked belong to the cognitive domain BEHAVIOR, although they can sometimes belong to two different domains – BEHAVIOR and FEELING. In situations identified as reaction to perceived disrespect, subconcepts that belong to the two different domains are normally evoked together.

Key words: concept; concept DISRESPECT; vector concept; subconcept; cognitive domain; cognitive context.